

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

О дружбе холодильника с телевизором

«**Б**итва холодильника с телевизором», которая представляется многим думающим и пишущим о современной России лучшим описанием нашей социальной ситуации, как кажется, – вдвойне ложная метафора. Попробуем это объяснить.

Данное представление исходит из посылки, что люди лояльны власти, пока она их кормит – а не будет кормить, они возьмутся за вилы и власть сбросят. Вряд ли это было верным даже для обществ XIX века, и это точно не так ни в XX (хотя было идеологемой всех «красных»), ни в XXI веке, когда приобрело статус старой доброй истины.

Другая посылка состоит в том, что телевизор-де пытается убедить людей, что внутренняя политика и экономика России в хорошем состоянии, а содер-

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

жимое холодильника демонстрирует, что это не так. Здесь явный перенос из советского прошлого: тогда пропаганда действительно стремилась представить, что у нас «все хорошо», а люди видели, что «все плохо», и рождалось двойное сознание, двойной язык и прочее.

Но в путинские времена телевизор смотрят не для того, чтобы узнать о положении дел внутри России. О том, как они живут, люди знают из собственного опыта и имеют собственное мнение, часто вполне критическое. Нынешнее телевидение в основном нужно им для того, чтобы узнать, что происходит во вне страны. В этой сфере собственных опыта и знаний практически нет, поэтому их мнение здесь – смесь напетого телевизором и собственных глубинных установок по поводу устройства мира. Обманывает телевизор публику или нет, в этом случае не важно. Люди не то чтобы ему всегда и полностью верят. Их отношение другое – они с ним согласны.

Между декларируемыми установками российской внешней политики и представлениями людей об устройстве мира практически нет расхождений – поэтому основные послания официозных СМИ априори принимаются аудиторией. Почему это так – вопрос, гораздо более серьезный, чем мнимое соревнование холодильника и телевизора. Это вопрос, касающийся отечественной политической культуры, базовых представлений россиян о мироустройстве.

Упрощая, можно сказать, что, как и в любой культуре, в российской есть установки на экспансию и на инкапсуляцию. Есть соблазн первые назвать мужскими, а вторые – женскими, первые связать с молодостью, вторые – со зрелостью. Но социология эту антропологию не поддерживает. Импульсы первого рода, так проявившиеся в последнее

время, имеют наибольшую поддержку среди пожилых, а там сильное преобладание женщин.

Ключевой момент заключается в отношении этих установок. Импульсы к уходу в себя, примирению ради этого со всем миром встречаются и в нашей истории – но как перерывы в доминировании экспансионистских трендов. На памяти у многих период горбачевско-ельцинской внешней политики (связываемой с именами Эдуарда Шеварднадзе и Андрея Козырева), радовавший одних и возмущавший других. Наши исследования общественного мнения того периода показывали, что, в принципе, политика всех считать друзьями – в том числе недавних врагов и соперников из НАТО – имела поддержку в народе. Но наряду с этим проявлялась растерянность: а кто же теперь враг? И возникло мнение, что враги есть, только мы не знаем, кто они и где.

После краткого периода дружбы со всеми начался переходный период, когда врагом был объявлен мировой терроризм. Против него мы начали было воевать плечом к плечу с нашим (как теперь выяснилось) историческим соперником. Но для российской культуры терроризм не годится на роль главного врага. У врага должна быть своя земля, страна, место на глобусе. Терроризм же не привязан к конкретной территории, а значит, против него не может (и не должна) действовать армия – главная сила и слава государства. Против него должны работать спецслужбы (они тоже – наша гордость, но скрываемая, тайная), для которых не существует понятия линии фронта – фронт везде.

Переходный период окончился. При Путине политика постепенно вернулась к устремлениям, характерным как для советских вождей, так и российских

царей – приращение земель, территориальная экспансия. Или мечта о ней. Для этого необходима идея собственного превосходства над остальными, причем какого – в силе духа или оружия, в широте просторов или души, в богатстве или в бедности – дело второе, главное, что превосходство есть. Такая идея владела умами поэтов и философов, генералов и царей, в каких-то формах она присутствовала и присутствует сейчас в народном сознании.

Опять же, следование такой идее (как и поиск врагов) свойственно разным культурам. У русского народа, как отмечал Ключевский¹, осознание себя реализовывалось через идею своей земли, понимаемой как пространство. Русские исторически расселялись, писал он, по великой равнине, долгое время не встречая естественных границ для своего распространения. Поэтому одно из важных представлений о своей стране – что она бескрайняя. Так, на рисунках респондентов, которых просили изобразить Россию, сейчас она все чаще занимает весь земной шар.

Идея безграничности, вообще говоря, имплицитно предполагает наличие границ. Они есть, но они нами преодолеваются. А идея превосходства подразумевает наличие соперника, чужого, врага, которого превзошли или которого непременно превзойдем. Есть важная социологическая идея, что преступление и наказание за него дают возможность обществу узнать границы дозволенного, границы нормы. Наличие врага, которого мы победим, дает представление о границе «своего».

Герой русской сказки, отправляясь в странствие, доходит либо до моря-океана, либо до границ чужого царства.

Итак, представление народа и политиков о своей стране совпадают. Ей не должно быть пределов, но ей ставят пределы чужие, враги. Она всех сильнее, но у нее есть соперники, с которыми придется меряться силой. Нынешние властвующие до поры видели себя и Россию вписанными в жесткий контекст современных норм международного права, которые служили по большей части границами для указанных выше интенций. Но в той мере, в какой элиты дают в своем политическом дискурсе волю названным «народным» представлениям, международные нормы в их глазах обесцениваются, превращаются в уловку врага, старающегося утеснить Россию. За девять дней до 24 февраля Владислав Сурков опубликовал статью с массой тонких идей, которые в конце подводят к тезису о том, что России тесно в ее нынешних границах и что предстоит переход к тому, что он изящно назвал «контактной геополитикой»². Что ж, вот уже полгода мы наблюдаем ее реализацию.

Вернемся к взаимоотношениям телевизора и холодильника. У нас нет прямого доступа к холодильникам россиян, но, как отметили специалисты «Левада-центра»³, летом сограждане почти перестали жаловаться на рост цен (что было весьма заметно после начала спецоперации), вернулись к мыслям о крупных покупках, опять проявили интерес к креди-

1 См.: Ключевский В.О. *Курс русской истории*. М.: Litres, 2022. Лекции VIII, IX, XXI (www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluchlec.htm).

2 Сурков В. *Туманное будущее похабного мира* // Актуальные комментарии. 2022. 15 февраля (<https://actualcomment.ru/tumannoe-budushchee-pokhabnogo-mira-2202150925.html>).

3 *Пресс-выпуск «Потребительские настроения в июне 2022 года», 25 июля 2022 года* (www.levada.ru/2022/07/25/potrebitelskie-nastroeniya-v-iyune-2022-goda/). (АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*)

там. На фоне сообщений о рецессии и прочих экономических бедах в Европе и Америке это примечательно. Еще интереснее отмечать это на фоне многократно звучавших сообщений о негативных явлениях в отечественной экономике, вызванных санкциями, возросшими госрасходами и прочим.

Теперь про телевизор. Мы не проводим контент-анализ российских телепрограмм, то есть того, что «на входе» в массовое сознание, – мы изучаем то, что «на выходе». Фиксируемое в опросах отношение к действиям российских Вооруженных сил в Украине (то есть

результат обработки массовым сознанием того, что влило в него через телеканалы) показывает очень незначительную динамику между мартом и июлем 2022 года. В марте поддержку действиям российских Вооруженных сил в Украине выражал 81% опрошенных, а 83% одобряли деятельность Владимира Путина на посту президента России. В июле поддержку действиям войск высказали 76%, одобряли деятельность президента те же 83%.

Так что можно считать, что холодильник с телевизором у нас заодно и никакого конфликта между ними нет.